

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО СРЕДАМЪ

№ 29.

19 июля 1889 года.

Подписано: приймається: вч. теле-
графин губернского правления и 3 гг. 184-
ному Николаевскому.

Подписано: приймається: вч. теле-
графин губернского правления и 3 гг. 184-
ному Николаевскому.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

таття й кореспонденції, пра

Статьи и корреспонденции, присылаемые редактору, должны быть за подписью и с адресом автора. Мелкия статьи, признаваемые неудобными для печатания, не возвращаются. Статьи, в случае надобности, подлежат сокращению и изменению. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кроме праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Суб. Вѣд.“, въ крѣстѣ, въ залѣніи губернскаго

СОДЕРЖАНИЕ: Последняя почта. Местный отдел: городские хроники, заседание городской думы 12 июля; кушеры-иконописцы; корреспонденция из г. Лукоянова и с. Б. Мурашкина. Рязн. А. А. Савельев и П. П. Романов, произнесшие на обиход. А. С. Гани-скаго. Раскольнические стихи, записанные в д. Анисимово, Богодвигской вол., семенов. уезда. По России. Нахичевань. (Д. Д. Милосева). Разные извещения. Объявления.

ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ
Мануфактурный оптово-розничный Складъ

„ПЕТРЪ СОКОЛОВЪ“

На Нижнем базаре, домъ Блиновыхъ (телефонъ № 24).
На Большой Покровке, домъ Фроловыхъ (телефонъ № 127).

Имѣть въ большомъ выборѣ матеріи всѣхъ сезоновъ (иностранныхъ и русскихъ фабрикъ): сукно, трико, драпъ, бархатъ, манчестеръ, шелковыя и шерстяныя матеріи, полотно льняное и бумажное, тюль гардинный, мебельныя матеріи, ковры, тканевыя одѣяла и разныя бумажныя издѣлія фабрикъ **МОРОЗОВЫХЪ**.

ПРОДАЖА ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ
ТОРГОВЛЯ СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1832 ГОДА.

Я Р М А Р О Ч Н Ы Й А Д Р Е С Ъ

На Нижегородской ярмарке, оптовая торговля: 1-я Мининская улица, №№ 83, 85 и 87; телефон, № 224. Первый розничный магазин в Главной линии, по левой стороне № 3-м корпус № 44 и 45; телефон, № 599. Второй розничный магазин — Большой Астраханский ряд №№ 31, 32 и 33.

20-15.

ПОСЛЕДНЯЯ ПОЧТА

ПО ТЕЛЕГРАФУ

(„Съверн. Телегр. Александра“).

Петероургу, 16 июля. Всеполнотный-
ше правительствъ всеобщественный сборъ пожерт-
вованій для пострадавшихъ отъ недавнихъ
землетрясеній въ Семирѣченской и Семира-
турской областяхъ.

Въ здоровьи Великаго Князя Константина Николаевича перебитъ къ лучшему; только аппетитъ ослабился; въ теченіе дня Августѣйшій болной былъ значительно возбужденъ, — вѣсколько разъ садился въ кресло и возновался до слезъ, начинай соизъ былъ прерываться однимъ приступомъ временнаго безпокойства.

Въня, 15 юля. Миланъ, принимая министровъ, выразилъ искреннее удовольствіе по поводу господствующихъ въ странѣ спокойствія и порядка.

Въ непродолжительномъ времени Миланъ отправится въ Парижъ, гдѣ пробудетъ два мѣсяца.

Лондонъ. 15 июля. Сегодня въ полдень состоялся въ домовой церкви букингемскаго дворца обрядъ бракосочетанія дочери принца Вельскаго съ графомъ Фейфъ.

Парижъ, 16 іюля. Кандидатура Булавке поставлена въ 135, а по свидѣніямъ „Temps“ въ еще большемъ числѣ кантоновъ.

Во многих газетах подтверждается известие, что после приговора верховного суда Булаше будет предан военному суду по обвинению в казнокрадстве.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ

Городская хренка.

На парижской всемирной выставке, между прочим, за мукомольное производство получил золотую медаль Емельян Башкировъ съ сыновьями.

По заявлению служащего в конторѣ князя Голицына, ахтырского мѣщанина Александра Николаева, Канкова, 4 июля, въ конторѣ дасть быть писмоводителю, нижегородскому мѣщанину Владимиру Федотову Александрову чекъ на переводъ чрезъ Волжско-Камскій банкъ 11000 руб. въ Новоусольское промышленное правленіе князя Голицына и на расходъ 25 р. Но Александровъ перевода не сдѣлалъ, а 11000 руб. получилъ на руки и съ деньгами неизвестно куда скрылся; приняты его: 22 лѣтъ, среднего роста. Къ розыску Александрова приняты мѣры.

Экстренное заседание нижегородской городской думы 12 июля.

12 июля происходило экстренное заседание городской думы, рассмотревших ходатайство 47 жителей нового поселка за Крестьянско-землемельным монастырем, о выдаче им ссуды, под залог их строений, из Нижегородского ипотечного капитала.

Предварительно назначенная ссуда думой признана необходимым установить общия нормальныя правила о раздѣлах ссуды сравнительно съ оценками тѣх строений, которыми представляются залогом въ обеспечение просимых ссуд, и постановила: а) выдавать ссуды не свыше 1/2 материальной оценки строений представляемых въ залогъ (80% оценочной суммы) и б) чтобы имущество было застраховано свыше назначаемыхъ въ выдачу ссуды. Вышеуказаннымъ 47 жителямъ новаго поселка назначено къ выдаче 23,250 рублей.

КУСТАРИ-ИКОНОПИСЦЫ.

(ЗАМѢТКА).

Въ Ниж.-Новгородѣ и въ ближайшихъ къ нему приволжскихъ городахъ передъ большими праздниками замѣчается необыкновенный наплывъ людей, предлагающихъ свои услуги по части исправленія живописи на иконахъ. Люди эти, по словамъ «В. В.», райономъ своей дѣятельности избираютъ, обыкновенно, улицы, населенныя зажиточнымъ жителями, крѣпостствомъ средней руки и старообрядцами. Личности эти всегда одѣты прилично, по-ѣздански, при вхождѣ въ комнату — крестятся двукрестнымъ крестомъ: рѣчь у нихъ тихая, вкрадчивая; вообще — держатъ они себя скромно и тихо. Этого приличия, надо полагать, и застав-

ляетъ православныхъ доверять имъ свои иконы, хотя нерѣдко бывають случаи, что заказчикъ не получаетъ обратно своего заказа. Когда же въ ихъ руки попадаетъ старинная икона, то заказчикъ нѣмнѣе рискуетъ — все же не получить своей иконы, или получить лишь точную съ нея копію, если онъ позаботился обезпечить себя залогомъ.

Личности эти называются — «хожалыми»; посылаются они отъ иконописныхъ мастерскихъ, отъ каждой мастерской такихъ «хожалыхъ» бываетъ предъ праздниками человекъ пять, иногда и болѣе; въ обыкновенное же время по одному, не болѣе... Каждый «хожалый» получаетъ отъ 8-ти до 10-ти руб. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи.

Прежде эти хожалые, преимущественно, были уроженцы владимірской губ., въ настоящее же время берутся и изъ мѣстныхъ жителей. Въ каждой мастерской, кромѣ рабочихъ — хожалыхъ, имѣются мастера, занимающиеся писаніемъ иконъ. Эти мастера получаютъ отъ 10-ти до 12-ти руб. въ мѣсяцъ, тоже на хозяйскомъ содержаніи. Изъ нихъ есть и некоторые, получающіе болѣе 60-ти руб. въ мѣсяцъ, но такія являются какъ исключеніе. Предъ праздниками мастера берутся временно за вознагражденіе по 10-ти коп. съ рубля, получаемого хожаемымъ за заказъ, или по 2 руб. 50 коп. въ недѣлю, на хозяйскомъ содержаніи.

Выше было сказано, что кустари-иконописцы практикуютъ поддѣлку старинныхъ иконъ. Для этого они практикуютъ слѣдующій приемъ. Прежде всего дѣлается точный снимокъ со старинной иконы на полотно; когда краски просохнутъ, то это полотно сгибается такимъ образомъ, чтобы образо-

вались небольшие трещины, затѣмъ трещины эти смазываются бѣлкомъ, смѣшаннымъ съ сажей; все полотно легко прокатывается, для припаянія ему того цвѣта, какой свойственъ стариннымъ иконамъ. Приготовленное такимъ образомъ полотно — тщательно наклеивается на иконную доску. Только опытный глазъ въ состояніи отличить наклеенное полотно отъ грунтовки, которою обыкновенно покрывается доска прежде написанія иконы.

Многіе, чтобы избѣжать поддѣлки, отдавая кустарямъ старинныя иконы для какихъ-либо поправокъ, прикладываютъ на заднюю ихъ сторону печать и дѣлають подпись. Все это напрасный трудъ: печать и подпись могутъ быть сняты, спилены тонкой иглой и наклеены на поддѣльную икону такъ тщательно, что наклеенку эту трудно даже отличить.

Г. ЛУКОЯНОВЪ.

(Корреспонденція «Ниж. Губ. Вѣдомостей»).

Недавно (2-го іюля) у насъ состоялся общественный обѣдъ, данный по инициативѣ представителей лукояновскаго земства и по подпискѣ въ честь отъѣзжающаго на новую должность въ Ниж.-Новгородѣ уважаемаго земскаго врача Т. М. Рожанскаго.

На обѣдѣ присутствовали нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ дворянъ — землевладѣльцевъ лукояновскаго уѣзда, представители земства, полиціи и избранное общество г. Лукоянова. Чествуемому врачу въ началѣ обѣда былъ поднесенъ отъ всѣхъ присутствовавшихъ ад-

рестъ, въ которомъ общество, сожалея объ отъѣздѣ Тимофея Михайловича, выразило ему благодарность за его дѣятельность, какъ знающаго, опытнаго и гуманнаго врача, чѣмъ, въ теченіе всего десятилѣтняго своего служенія лукояновскому земству, онъ заслуживалъ уваженіе и довѣріе къ себѣ во всѣхъ слояхъ мѣстнаго населенія. Въ концѣ обѣда г. председатель земской управы В. А. Горюновъ вручилъ виновику торжества отъ лица его знакомыхъ и бывшихъ пациентовъ прощальный подарокъ — серебряную назу съ такими же низкими карточками, изображенными на днѣ ея, проси сохранивъ воспоминаніе о всѣхъ чужихъ его и обязанныхъ его помощи лицахъ; при этомъ нѣкоторые изъ бывшихъ на обѣдѣ выразили сожалѣніе, что они не могли по отсутствію изъ г. Лукоянова и сѣбѣности, съ какою должна была быть произведена записка нази, принять участіе въ приобщеніи этого подарка. Поднесеніе адреса и лави сопровождалось тостами за здоровье отъѣзжающаго, на что Т. М. отвѣчалъ тѣмъ же и рѣчью, выразивъ обществу благодарность за оказанную ему честь и оцѣнку его дѣятельности, которая, по мнѣнію его, ничѣмъ не отличалась отъ дѣятельности остальныхъ его товарищей.

Село В.-Мурашкино, 10 іюля 1889 г.

(Корреспонденція «Ниж. Губ. Вѣдом.»).

8 іюля у насъ происходило скромноторжественное освѣщеніе новаго зданія для школы при мѣстномъ единоувѣрческомъ братствѣ, въ присутствіи попечителя братства московскаго купца Ивана Ивановича Шестова. Послѣ

подождѣ этого возрѣнія явились восемь томовъ «Нижегородскаго Сборника» изд. ниж. стат. комитета *). Въ нихъ мы дѣйствительно встрѣчаемъ разнообразныя изслѣдованія народной жизни: здѣсь рѣчь идетъ объ обычаяхъ русскаго народа, его вѣрованіяхъ, его этнографическихъ особенностяхъ, его экономической жизни. Все это выполнялось лично Александромъ Серафимовичемъ и тѣмъ кружкомъ сотрудниковъ, который ему удалось сгруппировать. Эти дѣлатели, малоизвѣстные въ литературномъ мірѣ, безъ него были бы только учителями, священниками, земледѣльцами, и ихъ познанія о народной жизни остались бы только при нихъ.

Своеобразны и симпатичны отношенія къ нимъ Александра Серафимовича. Онъ не пользовался ихъ статьями, чтобы создавать, или, лучше сказать, перефразировать эти работы и выпускать потомъ отъ своего имени, какъ это бывають нѣсколько порядкомъ. Онъ печаталъ эти статьи, какъ матеріалъ, участвуя и самъ наравѣ съ другими въ его собраніи. Ему принадлежитъ руководящая, организаторская роль.

Въ качествѣ «организатора», «руково-

дителя», «обработателя», «редактора», — говорить онъ, — я бы могъ конечно, но бывшимъ неоднократно приѣзжать гг. обработчиковъ, «обединить» всѣ изслѣдованія, т. е. сгруппировать всѣ работы гг. изслѣдователей, «инвентаризовать» ихъ, подписать подъ всѣмъ этимъ «сводомъ» свое имя, упомянувъ «для контингента», что де сотрудниками нашими были такой-то, и такой-то... Я нахожу болѣе приличнымъ поступать иначе не только потому, что не привыкъ загребать жаръ чужими руками, но и по своимъ давнишнимъ взглядамъ на задачи мѣстныхъ изслѣдованій *).

Пресса въ своихъ отзывахъ оцѣнила литературную дѣятельность Александра Серафимовича, а напечатанными имъ изслѣдованіями пользуется и ученые и литераторы. Ни одно почти изслѣдованіе, напр. — по общему праву, не обходится безъ ссылки на Сборникъ, издаваемый Александромъ Серафимовичемъ. «Нижегородскій Сборникъ» пользуются и при различныхъ описаніяхъ экономической жизни народа *). Кромѣ того есть нѣсколько изслѣдованій Александра Серафимовича по мѣстной исторіи. Важнѣй-

въ оградѣ «единовѣрческой церкви новаго свѣта» для двухъ отдѣльныхъ школъ: мужской и женской; школы эти обставлены на одну же счетъ партіями и снабжены въ достатокъ учебными пособиями. При школѣ г. Шестовыхъ установлена библиотека, изъ которой всѣ желающіе могутъ пользоваться книгами безъ всякой платы. Въ настоящее время въ школѣ обучаются 45 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ.

Кондорговъ.

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЯ СТИХИ.

записанные въ д. Аликиновѣ Богоуспенской волости, селеніи уѣзда, Ив. А. Милотворскимъ.

(Окончаніе).

II. Стихи о вѣности.

Юности, моя юности,
Младое ты время,
Горе мнѣ, уны мнѣ
Во младой во юности.

Самъ я то не знаю,
Какъ на свѣтъ жить,
Хочется пожить,
Незнаю какъ бити.

Мысли побиваютъ,
Къ грѣху привлекаютъ,
Кому возмѣшу и
Печаль и грусть мою.

Кого призову я
Со мной горько плакать?
Горе мнѣ, уны мнѣ
Во младой во юности.

Рѣчи, произнесенныя на юбилей А. С. Гацискаго.

I. Рѣчь А. А. Савельева.

«Гацискій» — одинъ изъ видныхъ, заслуженныхъ и почтенныхъ губернскихъ литераторовъ. Г. Гацискій процвѣтаетъ въ Нижнемъ Новгородѣ, кажется, въ качествѣ редактора мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостей» и давно уже трудолюбиво, талантливо и основательно обогащаетъ своими трудами нижегородскую исторію, нижегородскую этнографію и статистику». (Михневичъ «Наши знаменитѣ», стр. 51).

Таковъ отзывъ, который сдѣлалъ объ А. С. Гацискѣ г. Михневичъ изъ своихъ очерковъ извѣстныхъ нашихъ современниковъ. Въ его словахъ Александръ Серафимовичъ трудолюбивый и талантливый провинціальный писатель. Также относится къ Александру Серафимовичу и наша періодическая пресса, которая, упоминая о немъ, очень часто прибавляетъ къ его фамилии «извѣстный провинціальный литераторъ». Эти отзывы заслужены имъ по праву, какъ одного изъ пионеровъ провинціальной литературы, одного изъ ревностныхъ инициато-

ровъ возникновенія ея въ провинціи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ провинціальная литература много обязана ему и своимъ содержаніемъ: создавъ вмѣстѣ съ своими друзьями одинъ изъ лучшихъ провинціальныхъ органовъ недавняго прошлаго — «Камско-Волжскую Газету», онъ принималъ дѣятельное участіе въ его изданіи, а также участвовалъ и въ казанскомъ литературномъ сборникѣ «Первый шагъ». Ему же провинціальная пресса обязана множествомъ другихъ статей и изданій, касающихся преимущественно жизни провинціи. Но и при всемъ томъ только такая характеристика его литературной дѣятельности была бы не полна. Есть еще черта, дающая яркую окраску этой дѣятельности. Извѣстно, что въ 60-хъ годахъ въ литературѣ поднялся широкій ручей, еле пробивавшійся до того времени, струя народничества. Она захватила своимъ потокомъ и литературную дѣятельность Александра Серафимовича. Почти съ самаго начала вступленія на литературное поприще, съ 1862 г., когда онъ сталъ редакторомъ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостей» онъ выступилъ съ пропагандой изслѣдованія всѣхъ сторонъ народной жизни, не пренебрегая никакими, казалась бы самыми мелкими, фактами. Позднѣе, при изданіи VII т. «Нижегородскаго

Сборника», повторилъ сказанное прежде, онъ формулировалъ свой взглядъ на задачи провинціальной литературы такимъ образомъ:

«Основными задачами «Нижегородскаго Сборника», говорить онъ, считаетъ мы, по прежнему, изслѣдованіе всѣхъ, по возможности, сторонъ народной жизни Нижегородскаго Поволжья въ его прошломъ и настоящемъ, и при томъ не съ какой-либо временной, частной, а, такъ сказать, съ вѣчной и многообъемлющей точки зрѣнія — путемъ печатанія преимущественно матеріаловъ для познанія о немъ... Изслѣдованія «Ниж. Сборника», продолжаетъ онъ, имѣютъ описательный характеръ и касаются преимущественно мелкихъ явленій, потому что именно такой характеръ ихъ намъ всего болѣе симпатиченъ, всего болѣе понятенъ, всего болѣе по плечу, и всего — что особенно важно — осуществимѣе. Мы отвергаемъ исключительно цифровую оффиціальную матеріалъ, потому что сильно сомнѣваемся въ достовѣрности его; мы стоимъ за изслѣдованія мелкихъ явленій потому, что только основательное изученіе мельчайшихъ составныхъ частей ведетъ къ болѣе цѣнному познанію цѣлаго; потому наконецъ, что насъ лично интересуютъ фисіоніи каждой мельчайшей мѣстной жѣ точки во всѣхъ ея проявленіяхъ».

*) Последній VIII-й т., посвященный, какъ и VII-й, исключительно кустарнымъ промысламъ, появится на-дняхъ.

*) См. статью С. Флеровскаго «Объясненіе назиданія», въ «Отч. Запискѣ» за 1877 г.

шимъ изъ нихъ представляется «Нижегородскій Лѣтописецъ». Вообще же всѣхъ статей въ нѣпрерывныхъ изданіяхъ и отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ имъ напечатано около 400. Труды, подобныя тѣмъ, которыми посвящаетъ преимущественно свою дѣятельность Александръ Серафимовичъ, основывая народную жизнь, усилія и теплоты и снѣдливости ея, выясняютъ какъ и ея потребности и ея недостатки. И за это нельзя не сказать ему большаго русскаго «спасибо».

II. Рѣчь П. П. Розанова.

Мн. Гг.! 30 лѣтъ литературной дѣятельности — вообще срокъ слишкомъ большой, чтобы сколько-нибудь подробный обзоръ ея можно было представить въ немногихъ словахъ; тѣмъ болѣе, это затруднительно по отношенію къ работамъ Александра Серафимовича, который выступалъ на литературномъ поприщѣ и какъ беллетристъ, и какъ публицистъ, и какъ изслѣдователь по этнографіи, археологіи и по различнымъ вопросамъ экономической и бытовой жизни «Нижегородскаго Поволжья». — Дали опытные въ литературѣ и специалисты, конечно, оцѣнить по достоинству труды Александра Серафимовича, а же

Но мнѣ не юность,
Взрѣвъ многи страсти,
Цѣлою жемчужинѣю,
Возледе сохранилась.

Душа же жемчужина,
Цѣлѣю возмѣтила,
Юность, моя юность,
Младое тѣ время.

Какъ съ тобою буду
Законы сохранять?
Быстро ты стремишься,
Грѣхами собираешь.

Душу погубишь,
Грѣхонъ прибавишь,
Отъ мнѣ вѣдѣи,
Уши много слышай.

Руки много грабятъ,
Ноги много ходятъ,
Гдѣ бы и не надо,
Вездѣ поспѣшаешь.

На все поужденіе,
Младая, ты юность,
Юность, моя юность,
Безбожное время.

Безбожное время,
И конь необузданъ,
Къ грѣху стремишься,
Бога забываешь.

Юность, моя юность,
Младое тѣ время,
Какъ тебѣ и буду,
Младой угождать?

Твое угожденье,
Душѣ на погибель,
На судъ на Божьемъ
Лежалъ двѣ дорожки.

Лежалъ двѣ дорожки,
Широки и долги,
По тѣмъ по дорожкамъ,
Многи люди пойдутъ.

Первая дорожка—
Путь милости Господни,
Бога прославляти,
Законы сохранять.

Тѣмъ она доводитъ,
Въ небесное царство,
Другая дорожка—
Въ своей полѣ жить.

Во прелестяхъ жити,
Законы не хранить,
Тѣмъ она доводитъ,
Въ превѣчную муку.

Юность, моя юность,
Младое тѣ время,
Къ Богу ты дѣвись,
Къ грѣху радишь.

Ты жемчужина,
Съ деснаго на шую,
По тебѣ мнѣ жити—
Бога прогнѣваши.

Чтобы не постигла,
Смертная кончина,
Юность возбудила,
Въ себѣ очутилась.

Въ разумъ приходила,
Сладко говорила,
Изнутри вскричала,
Умиленью вѣдала.

Кто добра не похотѣлъ?
Кто худа желалъ?
Развѣ алой соперникъ,
Добру ненавистникъ.

И бы несма рада,
Сила моя мала,
Смирить мои печали,
Въ рукахъ возмѣи нѣтъ.

По горамъ, по хумамъ,
Прямо конь стрекчетъ,
Меня разбиваетъ,
Умъ мой погубляетъ.

Витъ ума быраю,
Творю что,—не знаю,
Вираю и погибѣю,
Страхомъ всею объята.

Но знаю какъ бити,
Чѣмъ коня смирить,
Когда умъ смирится,
И мнѣ покорится.

Возмю въ руки возжи,
Коня направлю,
По пути смиренной,
И душѣ полезной.

Бога прославляти,
Къ себѣ призывать:
Боже ты мой, Боже!
Творче мой Небесный!

Сомель еси съ неба
Грѣшныи спасати!
Призри мнѣ, смиренну
И душѣ полезну.

Призри мнѣ, Боже,
Заблудшаго сына,
Отъ паемникъ худшихъ,
Въ своей тварѣ гнусне.

Всели мнѣ, Боже,
Въ царствіи небесномъ,
Во твоихъ землѣхъ,
Въ послѣдней хлѣбѣхъ (?)

На тебѣ изираю,
Радость получаю,
Но не хоти малу
Утѣху творити (?)

Грѣшныи спасаешь,
Меня не забуди,
Праведни поминаешь,
То будетъ немилно (?)

Чистотою спасаешь,
И себѣ не чудю,
Грѣшныи поминаешь,
То славно и дивно.

ПО РОССИИ.

Шелководство въ Астрахани. Астрах. Листокъ передаетъ, что опыты шелководства, предпринимаемые г. Чичуа, въ настоящее время могутъ быть названы лавшими удовлетворительными результатами. Г. Чичуа употребляетъ въ дѣло грену разныхъ породъ, частью французскую, вывезенную изъ Тифлиса, частью приобретенную отъ кавказскихъ шелководовъ, частью изъ другихъ мѣстъ. Общій выводъ тотъ, что шелководство здѣсь вполне возможно и на лицо представляются всѣ данныя для дальнѣйшаго развитія этого полезнаго для края дѣла.

Доброе дѣло. „Гражданинъ“ пишетъ изъ Кіева, что Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна купила въ Кіевѣ около 60 десятинъ земли (заплатой фруктовыми садами), на которой создала Покровский женскій монастырь. При

материалъ, изъ котораго воздвигнуты строения зданія отдѣльныхъ наукъ—физики, химии, физиологии и др., чтобы устатиться такого недоразумѣнія и понять смыслъ и значеніе подобныхъ описаній мелкихъ единицъ человеческого общежитія. Физиологическіе законы органической жизни, напримеръ, обязаны своимъ открытіемъ тому, что не признавалось страннымъ и неразумнымъ въ теплѣ десятилѣтій наблюдать, описывать и изучать мельчайшія проявленія жизненныхъ свойствъ живыми, павидными простыми глазами кѣтками при различныхъ условіяхъ ихъ существованія. Такимъ-же длиннымъ путемъ, при кропотливомъ и упорномъ трудѣ, накопились и накапливаются знанія всѣхъ точныхъ наукъ. Совершенно естественно, что и Александръ Серафимовичъ, собирая материалы для изученія Нижегородскаго края, особенно цѣнитъ обстоятельныя описанія небольшихъ поселеній и основательное изученіе мелкихъ явленій общественной жизни Поволжья, увѣренный что чѣмъ тщательнѣе будутъ обработаны части, тѣмъ болѣе будетъ пониманіе цѣлаго. Обязательство, впрочемъ, не позволило Александру Серафимовичу примѣнить къ изученію роднаго края во всей подробности статистическій методъ. Въ его рукахъ находились

материалъ, изъ котораго воздвигнуты строения зданія отдѣльныхъ наукъ—физики, химии, физиологии и др., чтобы устатиться такого недоразумѣнія и понять смыслъ и значеніе подобныхъ описаній мелкихъ единицъ человеческого общежитія. Физиологическіе законы органической жизни, напримеръ, обязаны своимъ открытіемъ тому, что не признавалось страннымъ и неразумнымъ въ теплѣ десятилѣтій наблюдать, описывать и изучать мельчайшія проявленія жизненныхъ свойствъ живыми, павидными простыми глазами кѣтками при различныхъ условіяхъ ихъ существованія. Такимъ-же длиннымъ путемъ, при кропотливомъ и упорномъ трудѣ, накопились и накапливаются знанія всѣхъ точныхъ наукъ. Совершенно естественно, что и Александръ Серафимовичъ, собирая материалы для изученія Нижегородскаго края, особенно цѣнитъ обстоятельныя описанія небольшихъ поселеній и основательное изученіе мелкихъ явленій общественной жизни Поволжья, увѣренный что чѣмъ тщательнѣе будутъ обработаны части, тѣмъ болѣе будетъ пониманіе цѣлаго. Обязательство, впрочемъ, не позволило Александру Серафимовичу примѣнить къ изученію роднаго края во всей подробности статистическій методъ. Въ его рукахъ находились

НЕКРОЛОГЪ.

Телеграфъ принесъ намъ извѣстіе о почившей 10-го іюля въ четыре часа утра, въ Симбирскѣ, кончинѣ извѣстнаго русскаго поэта и переводчика **Димитрія Димитріевича Минаева**. Покойный родился 21-го октября 1835 г. и принадлежалъ къ числу дворянъ помѣщиковъ симбирской губерніи. Д. Д. Минаевъ былъ сынъ извѣстнаго въ свое время (въ 30-хъ и 40-хъ годахъ) поэта и переводчика на русскій языкъ „Слова о полку Игоревѣ“ Дм. Ив. Минаева, о стихахъ котораго одобрительно отзывался Бѣлинскій. Д. Д. воспитывался въ домѣ отца, затѣмъ въ Дворян-

скомъ полку, откуда выпущенъ въ 1852 г. съ чинкомъ XIV класса. Затѣмъ служилъ въ симбирской казенной палатѣ и въ земскомъ отдѣлѣ по крестьянскому вопросу, по министерству внутреннихъ дѣлъ. Началъ свою литературную дѣятельность въ 1856 г. (хотя стихи началъ писать еще въ Дворянскомъ полку) въ мелкяхъ петербургскихъ періодическихъ изданіяхъ, продолжалъ ее, сотрудничая съ „Современникъ“ (1861—1866), „Русскомъ Словѣ“ (1861—64), „Искрѣ“, „Дѣлѣ“, „Отечеств. Запискѣхъ“, „Вѣстникѣ Карони“ и многими другими еженебдннхъ и еженебдннхъ періодическихъ изданіяхъ. Изъ отдѣльныхъ его изданій можно указать: „В. Г. Бѣлинскій“ (Сиб., 1860, — первый опытъ біографіи знаменитаго критика, изданный имъ подлѣ всеволжскаго Д. Свѣтскаго), „борннн стнхотвореній: „Здравіа, желаніа! Стихотворенія маіора М. Бурбонова“ (Сиб., 1854), „Души и плѣни“ (двѣ части, Сиб., 1863—1864), „Въ сумеркахъ“ (1868), „Пѣсни и поэма“ (1870), „Чѣмъ хата богата“ и др. Написалъ онъ также комедіи: „Либераль“, „Снѣгъ іюня“, „Не въ бровь, а въ глазъ“ (1888), „Разоренное гнѣздо“. Последняя комедія, въ стихахъ, вслѣдствіе похвалнаго разбора А. В. Никитенко, получила отъ Императорской Академіи Наукъ Демидовскую премію въ 500 р. (1875). Покойный былъ извѣстенъ, какъ переводчикъ Юзефа, Байрона, В. Гюго, Альфреда де Мюссе, Альфреда де Вьяны, Гейне, Шелли и многихъ другихъ старыхъ и новыхъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ поэтовъ. Переводы его, при ужннѣ владѣть стихомъ, не всегда отличались, по отзывамъ компетентныхъ людей, точностью передачи подлин-

материалъ, изъ котораго воздвигнуты строения зданія отдѣльныхъ наукъ—физики, химии, физиологии и др., чтобы устатиться такого недоразумѣнія и понять смыслъ и значеніе подобныхъ описаній мелкихъ единицъ человеческого общежитія. Физиологическіе законы органической жизни, напримеръ, обязаны своимъ открытіемъ тому, что не признавалось страннымъ и неразумнымъ въ теплѣ десятилѣтій наблюдать, описывать и изучать мельчайшія проявленія жизненныхъ свойствъ живыми, павидными простыми глазами кѣтками при различныхъ условіяхъ ихъ существованія. Такимъ-же длиннымъ путемъ, при кропотливомъ и упорномъ трудѣ, накопились и накапливаются знанія всѣхъ точныхъ наукъ. Совершенно естественно, что и Александръ Серафимовичъ, собирая материалы для изученія Нижегородскаго края, особенно цѣнитъ обстоятельныя описанія небольшихъ поселеній и основательное изученіе мелкихъ явленій общественной жизни Поволжья, увѣренный что чѣмъ тщательнѣе будутъ обработаны части, тѣмъ болѣе будетъ пониманіе цѣлаго. Обязательство, впрочемъ, не позволило Александру Серафимовичу примѣнить къ изученію роднаго края во всей подробности статистическій методъ. Въ его рукахъ находились

съ своей стороны имѣю въ виду отнѣтитъ лишь нѣкоторые общія черты его литературной дѣятельности.

Начало ея относится къ началу реформъ прошлаго царствованія. Тогда провинція была освобождена отъ вѣковой опеки, и на нее возложена была обязанность самой заботиться о своемъ благоустройствѣ, удовлетворять по возможности свои нужды, чинить судъ и проч. Отнѣтъ измѣненъ былъ весь строй провинціальной жизни. Провинція прежде всего пришлось убѣдиться въ необходимости познать саму себя, безъ чего она затруднялась разлнчать въ дѣлѣ самоуправленія такія простыя вещи, какъ: нужное и излишнее, желательное и необходимое, полезное и вредное. Обратившись за сравненіемъ къ столичной печати, провинція не нашла тамъ никакихъ нужныхъ ей свѣдѣній. Такимъ образомъ стало очевидно, что провинція предоставлена самой себѣ и въ дѣлѣ самопознанія, отнѣтъ несущей и необходимой при новыхъ условіяхъ потребности. Затруднительное положеніе провинціи и народившаяся у ней потребность поднѣтитъ и констатировать Александръ Серафимовичъ; онъ при этомъ указалъ, что существующій въ столичной печати пробѣлъ о провинціи можно восполнить по существу дѣла только

провинціальная печать. Тогда-же, въ 1-й половинѣ 60-хъ годовъ, Александръ Серафимовичъ опубликовалъ свои мнѣнія о задачахъ и значеніи провинціальной печати и объ отношеніи ея къ столичной. Последняя отнеслась съ большимъ сомнѣніемъ къ тому, чтобы провинція могла создать когда-либо свою литературу, стоящую вниманія. Но, не смотря на это, Александръ Серафимовичъ, убѣдившись, что зачатіе провинціальной печати совершилось и твердо вѣруя въ благополучное ея рожденіе и въ высокое жизненное значеніе, посвятивъ по преимуществу ей свои силы и свой трудъ.

Важнѣйшею задачей провинціальной печати Александръ Серафимовичъ ставилъ издѣніе всевозможныхъ матеріаловъ для изученія данной мѣстности и производство научныхъ изслѣдованій, касающихся различныхъ сторонъ мѣстной жизни. Не откладывая въ дальній ящикъ излюбленнаго дѣла, онъ не замедлилъ приступить къ работѣ по изученію Поволжья, и уже въ 1867 году изданъ былъ подъ его редакціей 1 томъ Нижегородскаго Сборника. Въ это время, выражаясь словами Александра Серафимовича, начались уже потуги рожденія провинціальной печати, она уже по мѣстамъ заявляла о себѣ серьезными работами, — и это обстоя-

ство, конечно, служило для Александра Серафимовича большою нравственною поддержкою; но въ своемъ мѣстѣ онъ былъ одинъ ясно и опредѣленно сознающій задачи и значеніе мѣстной литературы, а потому всѣ труды по изданію Нижегородскаго Сборника и всѣ отнѣтственности за содержаніе его неизбежно падали на него одного.

Излившее распространяться о томъ, въ чемъ состояли труды и затрудненія при изданіи Сборника, — это, думаю, всекому извѣстно и понятно; но достойно замѣчанія отношеніе Александра Серафимовича, какъ редактора къ литературнымъ произведеніямъ, присылаемымъ для Сборника. Онъ крайне бережно относился къ языку своихъ сотрудниковъ, сохранялъ шероховатости, съ точностью зрѣнія столичной печати, ихъ рѣчи, — такъ какъ въ патвизмѣ ея видѣтъ характерную черту областной жизни, ради всесторонняго изученія которой ведется вся работа. Точно также достойно вниманія выборъ статей для помѣщенія въ Сборникъ. Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, зачѣмъ помѣщены тамъ описанія не примѣчательныхъ селъ и деревень; но стоитъ только вспомнить, какъ камень за камнемъ добывался и какъ обрабатывался

материалъ, изъ котораго воздвигнуты строения зданія отдѣльныхъ наукъ—физики, химии, физиологии и др., чтобы устатиться такого недоразумѣнія и понять смыслъ и значеніе подобныхъ описаній мелкихъ единицъ человеческого общежитія. Физиологическіе законы органической жизни, напримеръ, обязаны своимъ открытіемъ тому, что не признавалось страннымъ и неразумнымъ въ теплѣ десятилѣтій наблюдать, описывать и изучать мельчайшія проявленія жизненныхъ свойствъ живыми, павидными простыми глазами кѣтками при различныхъ условіяхъ ихъ существованія. Такимъ-же длиннымъ путемъ, при кропотливомъ и упорномъ трудѣ, накопились и накапливаются знанія всѣхъ точныхъ наукъ. Совершенно естественно, что и Александръ Серафимовичъ, собирая материалы для изученія Нижегородскаго края, особенно цѣнитъ обстоятельныя описанія небольшихъ поселеній и основательное изученіе мелкихъ явленій общественной жизни Поволжья, увѣренный что чѣмъ тщательнѣе будутъ обработаны части, тѣмъ болѣе будетъ пониманіе цѣлаго. Обязательство, впрочемъ, не позволило Александру Серафимовичу примѣнить къ изученію роднаго края во всей подробности статистическій методъ. Въ его рукахъ находились

материалъ, изъ котораго воздвигнуты строения зданія отдѣльныхъ наукъ—физики, химии, физиологии и др., чтобы устатиться такого недоразумѣнія и понять смыслъ и значеніе подобныхъ описаній мелкихъ единицъ человеческого общежитія. Физиологическіе законы органической жизни, напримеръ, обязаны своимъ открытіемъ тому, что не признавалось страннымъ и неразумнымъ въ теплѣ десятилѣтій наблюдать, описывать и изучать мельчайшія проявленія жизненныхъ свойствъ живыми, павидными простыми глазами кѣтками при различныхъ условіяхъ ихъ существованія. Такимъ-же длиннымъ путемъ, при кропотливомъ и упорномъ трудѣ, накопились и накапливаются знанія всѣхъ точныхъ наукъ. Совершенно естественно, что и Александръ Серафимовичъ, собирая материалы для изученія Нижегородскаго края, особенно цѣнитъ обстоятельныя описанія небольшихъ поселеній и основательное изученіе мелкихъ явленій общественной жизни Поволжья, увѣренный что чѣмъ тщательнѣе будутъ обработаны части, тѣмъ болѣе будетъ пониманіе цѣлаго. Обязательство, впрочемъ, не позволило Александру Серафимовичу примѣнить къ изученію роднаго края во всей подробности статистическій методъ. Въ его рукахъ находились

материалъ, изъ котораго воздвигнуты строения зданія отдѣльныхъ наукъ—физики, химии, физиологии и др., чтобы устатиться такого недоразумѣнія и понять смыслъ и значеніе подобныхъ описаній мелкихъ единицъ человеческого общежитія. Физиологическіе законы органической жизни, напримеръ, обязаны своимъ открытіемъ тому, что не признавалось страннымъ и неразумнымъ въ теплѣ десятилѣтій наблюдать, описывать и изучать мельчайшія проявленія жизненныхъ свойствъ живыми, павидными простыми глазами кѣтками при различныхъ условіяхъ ихъ существованія. Такимъ-же длиннымъ путемъ, при кропотливомъ и упорномъ трудѣ, накопились и накапливаются знанія всѣхъ точныхъ наукъ. Совершенно естественно, что и Александръ Серафимовичъ, собирая материалы для изученія Нижегородскаго края, особенно цѣнитъ обстоятельныя описанія небольшихъ поселеній и основательное изученіе мелкихъ явленій общественной жизни Поволжья, увѣренный что чѣмъ тщательнѣе будутъ обработаны части, тѣмъ болѣе будетъ пониманіе цѣлаго. Обязательство, впрочемъ, не позволило Александру Серафимовичу примѣнить къ изученію роднаго края во всей подробности статистическій методъ. Въ его рукахъ находились

24-14

